

ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ И СОЦИАЛЬНЫХ ПРИОРИТЕТОВ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ

С. С. Гордеев, С. Г. Зырянов, А. М. Ситковский

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
Челябинский филиал, Челябинск, Россия*

Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, грант РФФИ 19-010-00964\19 «Моделирование и визуализация сценариев пространственного развития трансграничного макрорегиона на примере Урала и Северного Казахстана».

Представлены основы оценки качества жизни на базе векторных оценок с использованием качественно новой информационной основы и применением социологической информации как дополнительного ресурса. Рассмотрено обновление как методических основ формирования оценок, так и инструментария. Как ключевая характеристика качества жизни рассматривается социальное благополучие. Основные моменты процедуры оценки используют технологии визуализации цифровой информации и представлены на примере типичных сельских муниципальных образований Южного Урала.

Ключевые слова: *качество жизни, регион, социология, социальные приоритеты, векторные оценки, информация.*

Конечной целью социально-экономических преобразований является обеспечение роста качества жизни населения. Качество жизни с точки зрения управления рассматривается как некоторый набор условий и характеристик проживания человека. Корректность приоритетов в целеполагании стратегического развития, не только настоящего, но и будущего, во многом определяет перспективы улучшения или ухудшения качества жизни населения. Это особенно важно при изучении ситуации в конкретных территориях в условиях хаотичных перемен. Количественные или качественные изменения потребностей социума, смена трендов в текущей социально-экономической динамике, дифференциация развития различных территорий — все это предопределяет необходимость совершенствования методических подходов и обновления инструментария оценки качества жизни в практике управления. Подобные преобразования связаны как с общими тенденциями совершенствования процессов принятия решений (с расширением открывающихся новых возможностей использования современных информационных технологий при их проработке), так и со сменой стереотипов управления социально-экономическими процессами (ориентацией на детальное изучение интересов и предпочтений социума).

В общем случае качество жизни отражает не какая-либо экономико-статистическая оценка условий жизни, а *собственное восприятие челове-*

ка — удовлетворенность своими условиями жизни. Принципиально новую основу оценки качества жизни обеспечивает использование существенно расширенной информационной составляющей, а именно данных социологических опросов, что дополнено соответствующим обновлением ряда методических принципов формирования общей оценки. Рассмотрению этих вопросов посвящена данная работа.

Особенности методической и информационной составляющих оценки качества жизни

Внимание к проблеме оценки качества жизни возрастает в периоды кризисных проблем социума с характерными для этого времени экономической и социальной нестабильностью, высокой степенью неопределенности ближайшего будущего [17]. При множестве и многообразии затрагиваемых проблем методология оценки качества жизни, представленная в настоящее время в международной практике [18], объединяет ряд направлений. По некоторым существенным моментам вопросы оценки качества жизни относятся к междисциплинарной проблематике.

В настоящее время часть традиционных подходов к оценке перспектив роста социально-экономического развития территории постепенно уходят на второй план. Это касается прежде всего оценки социально-экономической ситуации

по агрегированным экономическим показателям начиная с наиболее распространенного — валового внутреннего продукта. Этот показатель, в последнее время подвергается серьезной критике из-за его абстрактности и неоперативности [14]. Использование показателей человеческого капитала вместо традиционных оценок экономического роста [2] в реальности сталкивается с немалыми трудностями. Вопросы оценки социальных процессов, определяющих качество жизни, традиционно проблемные для статистики как с точки зрения методологии получения достоверной оценки, так и в плане дефицита корректных и своевременных исходных данных.

Отдельные статистические социальные, а иногда и демографические показатели весьма односторонне и локально характеризуют сложные социальные процессы. В условиях перемен оценки на базе традиционных статистических характеристик социальной сферы (например: до сих пор анализируемых значений обеспеченности больничными койками на 1 тыс. чел. населения и другие подобные им) могут существенно исказить реальное положение дел с качеством жизни населения.

Применение традиционных подходов к оценке условий жизни, основанных преимущественно на статистических данных, в ситуации нестабильности развития социально-экономических систем сильно затруднено. Традиционные статистические показатели помимо издержек усреднения могут иметь еще систематические ошибки — «лукавые цифры». Проблема «лукавства статистики», отмеченная в резонансной публикации уже 30 лет тому назад [15], во многом сохраняется и сегодня [10].

При наблюдаемой неоднородности и неравномерности развития территорий в условиях современной России [1] проблема неопределенности и низкой репрезентативности в оценке ими социально-экономических и пространственных перспектив очевидна. Риски подобных погрешностей измерения существенно возрастают для территориально небольших, внутренне неоднородных или изменчивых систем. В условиях высокой неопределенности риски погрешностей оценки и некорректного, одностороннего отражения ситуации в социальной сфере особенно возрастают (например, за счет возрастающей доли теневой экономики и др.). В кризисных условиях нестабильности к использованию общих традиционных положений методологии для оценки ситуации возникает немало дополнительных вопросов [3].

При нестабильной динамике [16] и резкой смене трендов развития, особо характерных для отдельных регионов и территорий [12], требования к состоятельности оценок повышаются. Далее для небольших региональных и муниципальных социально-экономических систем при разработке планов и программ пространственного развития остро встает проблема «информационного дефицита» — недостатка корректной и достоверной информации.

С учетом всего вышесказанного обновление подходов к оценке качества жизни в общем случае связано с увеличением числа рассматриваемых факторов и использованием более сложных многомерных векторных оценок. Подобное направление анализа в последнее время получило значительное развитие как экономика качества жизни, при рассмотрении этой категории в системе естественных, технических, социальных составляющих функционирования сложных социально-экономических систем [11].

Дальнейшая детализация характеристик качества жизни и социальных процессов в целом во многом связаны с использованием самооценок социума в рамках проводимых социологических исследований. Социологическая информация открывает возможности рассмотрения характеристики анализируемого социального объекта с точки зрения различных групп социума в разрезе отдельных ключевых аспектов развития. Обработка данных при этом связана с обновлением и интеграцией специализированных информационных систем, как социологических, так и традиционных экономико-аналитических, включая инструментарий анализа и оценки. Например, система показателей уровня жизни, содержащая экономические показатели, может быть скорректирована и дополнена индексами, полученными в ходе регулярно проводимых социологических опросов населения [7].

Использование векторных оценок социальных процессов неизбежно связано с расширением информационной составляющей поиска решений и цифровизацией управления. Это обеспечивает, как обработку значительно возрастающих объемов данных, так и сглаживание определенных погрешностей [9].

В общем случае кардинальное изменение требований к оценке качества жизни неизбежно предполагает существенное обновление, как методических основ формирования оценок, так и используемого инструментария.

**Благополучие населения
и концептуальные основы
многокритериальной оценки
качества жизни**

Сложившаяся практика оценок с использованием статистической информации показателей экономического роста позволяет характеризовать только предпосылки роста качества жизни. Это относится к таким показателям, как размер заработной платы, объем товарооборота, объем прибыли организаций и др. В общем случае динамика экономических показателей отражает только потенциальные возможности повышения качества жизни вследствие роста общественного благосостояния. Причем повышение общественного благосостояния здесь рассматривается без учета качественной составляющей потребления материальных благ населением. Кроме того, ряд потребностей, существенных для рассмотрения качества жизни, может полностью или частично выпадать из статистической отчетности.

Вопросы концептуальных основ оценок качества жизни и социального благополучия в управлении развитием региональных социально-экономических систем затрагивались ранее [4]. *Уровень социально-го благополучия* в подобных случаях рассматривается как *субъективная оценка данных конкретным социумом степени своего удовлетворения, обеспечения материальных и духовных потребностей*.

Фундаментальный анализ используемых подходов к диагностике благосостояния личности на территории проживания [8] показывает, что даже в этой более узкой и поддающейся относительно простой оцифровке сферы качества жизни при попытке получить оперативную и многоаспектную информацию остается немало вопросов. В общем случае социальное благополучие характеризуется более широкой системой показателей, нежели материальное благополучие, — благосостояние населения.

Очевидно, что субъективная оценка социумом многих составляющих качества жизни по ощущениям удовлетворенности комфортностью проживания, степени удовлетворения своих материальных и духовных потребностей, в общем случае характеризует социальное благополучие. Динамика социального благополучия может отличаться от динамики материального благополучия. Известны ситуации, когда падение материального благосостояния может компенсироваться улучшением условий и сопровождаться ростом самооценок социального благополучия. На наш взгляд, в ситуа-

ции «информационного дефицита» и ограниченности возможностей использования статистических данных реальное положение дел более достоверно охарактеризуют *показатели социального благополучия (удовлетворенности), отражающие мнение населения*.

Как правило, система показателей, отражающая мнение населения о качестве жизни, может выступать в *качестве основы для ключевой определяющей оценки благосостояния социума* — то есть рассматриваться как *вектор предпочтений (ожиданий) социума*. При рассмотрении перспектив позитивных изменений, учитывая необходимость реализации потребностей конкретного социума, на базе такой системы показателей определяются его ожидания и с учетом этого формируется *вектор приоритетов социально-экономического развития*. Последний вектор характеризует приоритет (предпочтительность) ожидаемых социальных преобразований, обеспечивающих рост благосостояния населения.

Отражение предпочтений социума в условиях недостатка традиционно рассматриваемых статистических данных становится ключевым элементом для определения приоритетов и целей социально-экономического развития территориального социума. Кроме того, они становятся неким индикатором корректности отражения текущей ситуации в доступных для анализа официальных статистических данных. Однако следует отметить, что в управленческой практике современной России использование многокритериальных векторных оценок благополучия по восприятию социума пока ограничено. Тем более если это касается стратегических вопросов социально-экономического развития.

Итак, основные концептуальные положения управления благополучием населения в регионе при использовании *многокритериальных векторных оценок* следующие:

1. *Социальное благополучие* рассматривается как одна из основных характеристик социального и экономического развития. При этом факт и рост социального неблагополучия всегда свидетельствует о неудовлетворительном уровне жизни, то есть о недостатке каких-то благ на той или иной территории. *Необходимость устранения такой ситуации во многом предопределяет выбор приоритетов социального развития*.

2. Состав системы показателей может расширяться по мере необходимости (в том числе за счет специфических новых показателей, характеризующих социальные *общественные пред-*

почтения населения с учетом состояния массового сознания и социальной психологии). Основу для оценки благосостояния населения образуют данные социологических опросов об удовлетворенности (неудовлетворенности) населения условиями жизни.

3. Оценку динамики социального благополучия следует начинать с мониторинга основных социально-экономических процессов. Особое место здесь занимают *диагностика и исследование условий жизни*. Как в настоящее время, так и в обозримом будущем здесь целесообразно рассматривать изменение масштабов абсолютной и относительной бедности.

Информационный аспект оценки социального благополучия территорий

Информационный аспект оценки социального благополучия и приоритетов социального развития, во многом связан с вопросами корректной интеграции разнородных источников информации. В настоящее время цифровизация кардинально меняет возможности внедрения информационно-адаптированных подходов в практику управления. Особо здесь следует выделить интеграцию результатов социологических опросов в практику управления для решений ряда задач социально-экономического прогнозирования и подготовки программных управленческих решений.

Использование социологических оценок текущего состояния качества жизни, в частности самооценки социального благополучия населения, становится важным условием преодоления ситуации «информационно-статистического вакуума», весьма остро стоящей в условиях управления небольшими муниципальными территориями с проблемной нестабильной динамикой жизни. Использование социологических оценок (уровня удовлетворенности теми или иными условиями жизни) позволяет значительно увеличить число рассматриваемых факторов, помогающих оценить специфику социально-экономических процессов данной территории.

Формирование информационной составляющей для максимально корректного отражения имеющейся реальной социальной картины при использовании оценок и предпочтений социума требует обновления ряда методических положений *по новой постановке задач определения социальных приоритетов*. Использование социологической информации для выявления вектора текущих предпочтений в условиях практики регионального управления

базируется на следующих положениях оценки благополучия населения:

1. Информационная база для оценки строится прежде всего на основании *репрезентативного социологического опроса удовлетворенности качеством и условиями жизни*, репрезентативно отражающего общественные предпочтения населения, с учетом состояния общественного сознания и социальной психологии.

2. Величина, обратная социальному благополучию, — *неудовлетворенность* — в данном случае определяет основы выявления выбора приоритетов: *выбор стратегических перспектив социального развития*. Отмеченные социумом недостатки тех или иных условий качества жизни фиксируют необходимость первоочередного устранения выявленной проблемной ситуации.

3. Состав системы показателей, определяющих вектор развития территории, может меняться с учетом специфики рассматриваемой социально-экономической системы (в данном случае территории) за счет использования специфических частных характеристик социального благополучия.

В общем случае система показателей будет и может отражать *следующие аспекты в оценке социально-экономического мониторинга территорий*:

- заработная плата, доходы;
- жилье, собственность, имущество;
- доступность образования;
- обеспеченность работой;
- здоровье и медицинское обслуживание;
- жилищно-коммунальные услуги;
- общественный транспорт;
- преступность и др.

Минимизация субъективности и обеспечение доверия к подобным оценкам требуют: максимальной репрезентативности социологических исследований, прозрачности процедуры анализа и оценки, обеспечения визуализации цифровой информации. Это предполагает использование информационно адаптированного инструментария [5], построенного на принципах открытости процесса анализа и максимальной представительности получаемых результатов с учетом фактора доверия [13].

Основные моменты процедуры оценки, а также результаты, полученные с использованием технологий визуализации цифровой информации, представлены ниже на примере анализа ситуации в типичных сельских муниципальных образованиях Южного Урала — Уйского и Троицкого муниципальных районов Челябинской области [6].

Особенности формирования векторов социальных предпочтений и развития муниципального района

Ниже рассматривается пример опыта по разработке индикаторов оценки качества жизни по системе показателей — *вектор предпочтений социума*. Оценки социального развития территории, по *удовлетворенности — неудовлетворенности условиями жизни* (по данным социологических исследований) связаны с определением приоритетов для стратегии развития муниципального района.

В рассматриваемом примере вектор предпочтений социума формируется по ответам респондентов в рамках опроса «оцените, по критерию *качество*», состояния инфраструктуры и бытового обслуживания сферы вашего города (района) с тремя вариантами ответа: «высокое», «среднее», «низкое». Вопросы касаются развития имеющих наибольшее значение для социума составляющих: транспортное обслуживание; качество автомобильных дорог; медицинская помощь; дошкольное образование и др. В общем случае социологические оценки удовлетворенности населения условиями жизни позволяют сформировать опирающуюся на мнение социума региональную или муниципальную систему приоритетов социально-экономического развития территорий, в зависимости от решаемой управленческой задачи.

Например, если взять территории сельских муниципальных образований с малой численностью населения, то они характеризуются как общими региональными, так и специфическими локальными проблемами. Это требует более детализированного представления о специфике развития данных территорий. В подобном случае оценки качества жизни и приоритеты развития территорий определяются в несколько этапов.

Первый этап — это общая оценка по обработке данных о самооценке в отношении удовлетворенности (неудовлетворенности) условиями жизни на территории, а также качества инфраструктуры и услуг социальной сферы. Острота проблем при оценке качества *характеризуется долей неудовлетворенного условиями жизни населения. Совокупность таких социологических оценок образует вектор предпочтений (или исходя из характера рассматриваемых вопросов — вектор ожиданий социума)*.

В общем случае численность населения с негативным восприятием существующих условий (процент неудовлетворенных условиями жизни) характеризует мнение социума по критичности

ситуации. Оценки, характеризующие неудовлетворенность условиями жизни, отражают предпочтительные направления желательных перемен — приоритеты стратегии социального развития.

Далее особое место занимает анализ расхождения между ожиданиями населения для различных территорий (сопоставление векторов предпочтений). На этом этапе анализ предполагает сравнение ожиданий социума для региона в целом и ожиданий социума для конкретной территории — сельского муниципального района. Различие в ожиданиях (по разности в проценте неудовлетворенных условиями жизни) указывает на расхождение ожиданий общего регионального и конкретного местного муниципального уровня и, соответственно, демонстрирует особенные «местные» приоритеты социально-экономического развития, зафиксированные как ожидания населения.

В рассматриваемом случае векторы предпочтений локальных социумов для Уйского и Троицкого муниципальных районов на фоне аналогичной общей региональной оценки (итоговой по всем муниципальным районам Челябинской области) представлены на рис. 1 по результатам социологического исследования 2017 года¹. Значения неудовлетворенности условиями жизни на исследуемых по многим показателям территориях, являющихся депрессивными, по большинству направлений превышают аналогичные для района. Исключением здесь являются некоторые «наименее критичные» направления, которые представляют не что иное, как относительные конкурентные преимущества территории. В общем случае высокая *критичность оценок населения* означает: либо состояние исследуемых сфер жизнедеятельности действительно хуже, либо население исследуемой территории более критично в своих оценках (более требовательно к качеству условий жизни).

Отраженная на рис. 1 структура векторов предпочтений крайне неоднородна (по проценту неудовлетворенных условиями). Это характерно как для регионального уровня (для муниципальных районов Челябинской области в целом), так и для рассматриваемых территорий. Процент неудов-

¹ См.: Результаты опроса потребителей Уйского муниципального района Челябинской области 2017 г. (http://уйский-район.рф/images/pages/1272_uyskiy-potrebiteli-2017.docx; дата обращения 14.10.2019); Результаты опроса потребителей Троицкого муниципального района Челябинской области 2017 г. (<http://troitsk-rayon.ru/Upload/files/Троицкий%20район%20потребители%202017.pdf>; дата обращения 14.10.2019).

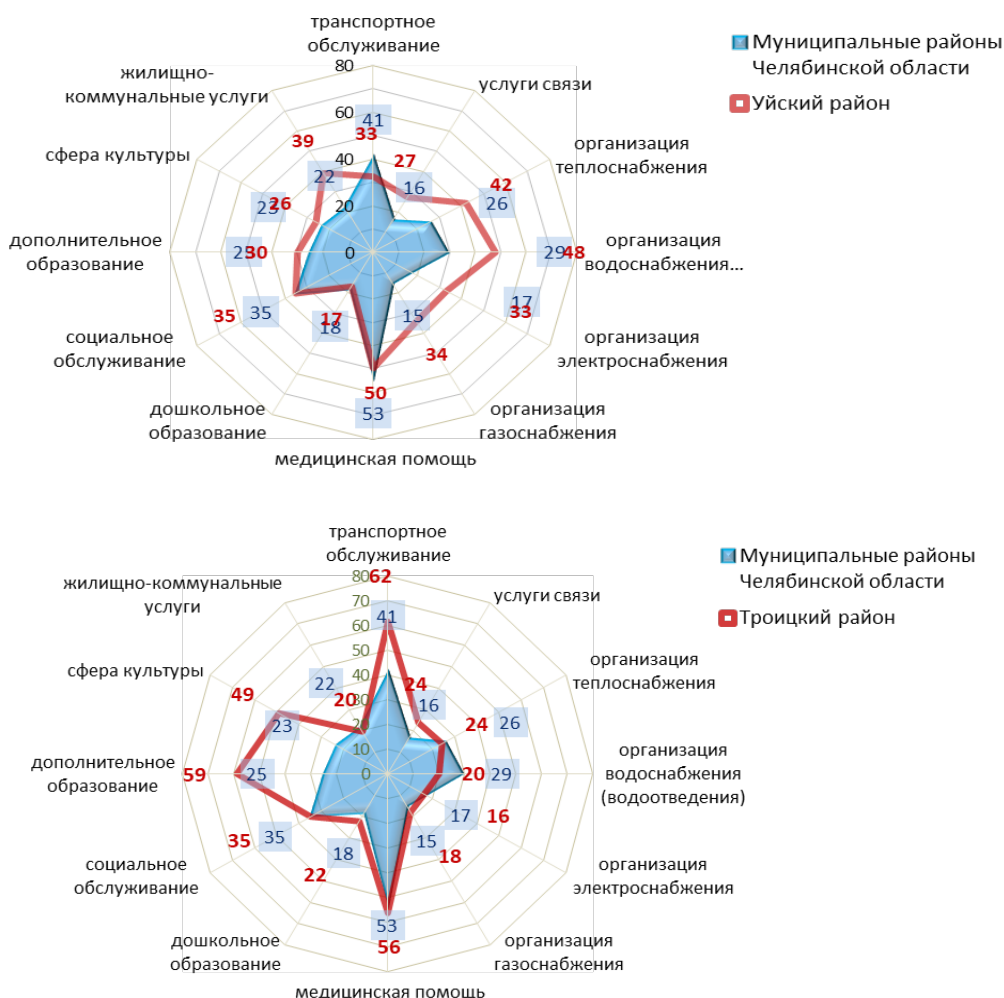

Рис. 1. Векторы предпочтений (приоритетов) социума (по проценту неудовлетворенных условиями жизни) муниципальных образований (Уйского и Троицкого муниципальных районов) на фоне среднего регионального (для муниципальных районов Челябинской области)

летворенных условиями жизни (доля населения, отметившая в социологическом опросе «низкое качество») заметно различается. Для регионального вектора предпочтений диапазон оценок (по составляющим) 10—70%, а для локальных векторов муниципальных районов верхняя граница еще выше, до 80%.

Дальнейшее изучение ожиданий социума предполагает сопоставление оценок исследуемых территорий с общерегиональными (для всех муниципальных образований области). Различие — разность между значениями составляющих исследуемых территорий и общими региональными образуют вектор «локальных (местных)» предпочтений (ожиданий). Для рассматриваемых территорий он отображен в формате столбчатой диаграммы на рис. 2.

На рис. 2 представлены «локальные (местные)» векторы предпочтений, конкретных для двух рассматриваемых сельских территорий.

Неоднородность этих векторов также достаточно велика. Процент неудовлетворенных условиями жизни на рассматриваемых муниципальных территориях, по отдельным составляющим более чем на треть превышает региональный. Значения, наиболее заметно уходящие в отрицательную зону, указывают на исключительно острые проблемы, характерные для данной территории и требующие особого внимания на уровне как исполнительной власти муниципального района, так и региональных властей. Именно эти проблемы чаще всего являются основными факторами, влияющими на рост недовольства населения муниципалитета. С другой стороны, значения, превышающие нулевую отметку, указывают на фоне сопоставимых территорий на наличие местных конкурентных преимуществ и достижений. Сумму оценок по составляющим локального вектора можно рассматривать как интегральный показатель качества жизни на территории.

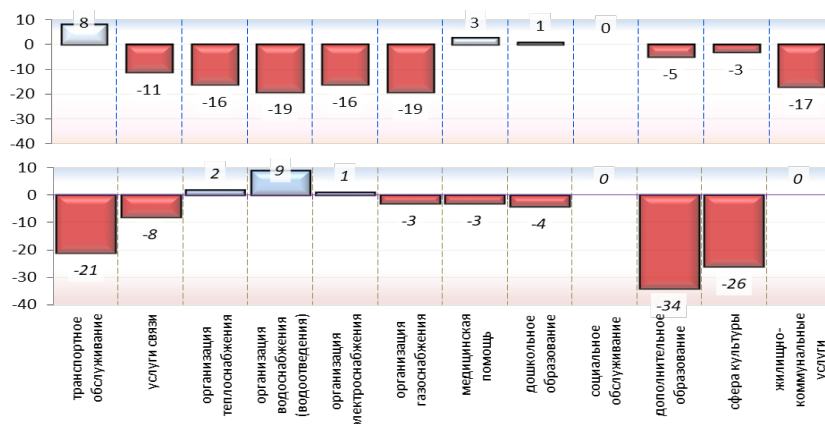

Рис 2. Сравнительная векторная оценка ожиданий социума — «локальные (местные)» векторы предпочтений: отличия ожиданий Уйского и Троицкого муниципальных районов от средних региональных для данной группы территорий (по разнице между процентами неудовлетворенных условиями жизни)

Перспективы применения векторных оценок ожиданий социума

Изложенные основы методического подхода, с элементами инструментария визуализации векторных оценок, позволяют решать на новом качественном уровне вопросы целеполагания социально-экономического развития муниципального района, опираясь на мнение социума. При этом рассматривается ситуация на уровне как конкретного муниципального образования, так и региона. Все это упрощает определение программных приоритетов для концентрации ресурсов на ключевых направлениях развития территорий. Накопление информации о векторах предпочтений при систематизации и формировании специализированной информационно-аналитической базы данных создает основу для рассмотрения более сложных вопросов детального анализа и прогнозирования ожиданий социума.

Использование рассматриваемого методического подхода при разработке стратегий пространственного развития Уйского и Троицкого муниципальных районов Челябинской области указывает на широкие возможности его применения [6]. Дальнейшее расширение практики использования векторных оценок на базе данных социологических исследований открывает перспективы решения широкого спектра задач регионального социального управления. Среди них: оценка изменений качества жизни по социальным группам; оценка реакции основных социальных групп и слоев на решения власти; выявление ситуаций роста социального напряжения по группам и др. Все это способствует повышению роста эффективности социально-экономической политики, пространственного развития.

Список литературы

1. Анимца, Е. Г. Экономический рост в дискурсе пространственно-временной парадигмы / Е. Г. Анимца // Экономика региона. — 2010. — № 2 (22). — С. 24—28.
2. Бархатов, В. И. Человек как активный субъект экономического роста: к проблеме человеческого капитала и роли элит / В. И. Бархатов // Вестник Челябинского государственного университета. — 2015. — № 8 (363). — С. 7—13.
3. Бобылев, С. Н. Вызовы кризиса: как измерять устойчивость развития? / С. Н. Бобылев, Н. В. Зубаревич, С. В. Соловьева // Вопросы экономики. — 2015. — № 1. — С. — 147—160.
4. Голиков, А. А. Концептуальные основы динамики благополучия населения в регионе / А. А. Голиков, С. С. Гордеев, А. Ю. Даванков, В. Н. Козлов // Голиковские чтения. — Челябинск, 2015. — С. 6—10.
5. Гордеев, С. С. Поиск социо-эколого-экономических решений в информационной среде / С. С. Гордеев // Вестник Челябинского государственного университета. — 2013. — № 8 (299). — С. 47—52.
6. Зырянов С. Г. Интеграционные приоритеты пространственного развития муниципальных образований в условиях формирования цифровой экономики / С. Г. Зырянов, С. С. Гордеев, А. О. Понькина // Научный ежегодник Центра анализа и прогнозирования. — 2018. — № 2. — С. 9—18.

7. Козлова, О. А. Методический подход к измерению качества жизни населения региона / О. А. Козлова, Т. В. Гладкова, М. Н. Макарова, Е. Х. Тухтарова // Экономика региона. — 2015. — № 2 (42). — С. 182—193.
8. Куклин, А. А. Трансформация теоретико-методологических подходов и методического инструментария диагностики благосостояния личности и территории проживания. Часть 1. От распространенных до альтернативных подходов к диагностике (история вопроса) / А. А. Куклин, А. С. Найденов, Н. Л. Никулина, Т. В. Тарасьева // Экономика региона. — 2014. — № 3. — С. 22—36.
9. Масленников М. И. Технологические инновации и их влияние на экономику / М. И. Масленников // Экономика региона. — 2017. — Т. 13, № 4. — С. 1221—1235.
10. Мау, В. С. Экономические кризисы в Новейшей истории России / В. С. Мау // Экономическая политика. — 2015. — Т. 10, № 2. — С. 7—19.
11. Окрепилов В. В., Макаров В. Л. Применение суперкомпьютерных технологий для моделирования социально-экономических систем / В. В. Окрепилов, В. Л. Макаров, А. Р. Бахтизин, С. Н. Кузьмина // Экономика региона. — 2015. — № 2 (42). — С. 301—312.
12. Селюнин, В. И., Ханин Г. И. Лукавая цифра / В. И. Селюнин, Г. И. Ханин // Новый мир. — 1987. — № 2. — С. 181—201.
13. Сорокин, Д. Е. Фактор доверия / Д. Е. Сорокин // Журнал экономической теории. — 2016. — № 3. — С. 133—138.
14. Стиглиц, Д. Неверно оценивая нашу жизнь: Почему ВВП не имеет смысла? Доклад Комиссии по измерению эффективности экономики и социального прогресса = Mismeasuring our lives: why GDP doesn't add up / Д. Стиглиц, А. Сен, Ж.-П. Фитусси // М. : Изд-во Института Гайдара, 2016. — 216 с.
15. Ханин, Г. И. «Лукавая цифра»: 30 лет спустя / Г. И. Ханин // Идеи и идеалы. — 2018. — № 2, т. 1. — С. 139—163.
16. Gordeev, S. S. The economic dynamics of Russia and its regions in the context of a structural crisis: analysis and forecasting / S. S. Gordeev, S. G. Zyryanov, O. P. Ivanov, A. V. Kocherov // Социум и власть. — 2016. — № 6 (62). — С. 39—46.
17. Kilimova, L. Quality of life as a human development determinant in the context of economic instability / L. Kilimova // Economic Annals-XXI. — 2016. — № 3-4-1 (157). — P. 59—61.
18. Madzikova, A. Quality of life of seniors in the context of population ageing in Slovakia / A. Madzikova, Ja. Mitrikova, A. Senkova // Economic Annals-XXI. — 2015. — № 7-8-1. — P. 109—112.

Сведения об авторах

Гордеев Сергей Сергеевич — кандидат экономических наук, заведующий лабораторией, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Челябинский филиал, Челябинск, Россия. sgordeev222@gmail.com

Зырянов Сергей Григорьевич — профессор, доктор политических наук, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Челябинский филиал, Челябинск, Россия. director@chel.ranepa.ru

Ситковский Арсений Михайлович — магистрант, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Челябинский филиал, Челябинск, Россия. arseniy24gamer@yandex.ru

Bulletin of Chelyabinsk State University.
2019. No. 11 (433). Economic Sciences. Iss. 67. Pp. 38—47.

ASSESSMENT OF THE QUALITY OF LIFE AND SOCIAL PRIORITIES FOR THE DEVELOPMENT OF TERRITORIES

S.S. Gordeev

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Chelyabinsk Branch, Chelyabinsk, Russia.
sgordeev222@gmail.com

S.G. Zyryanov

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Chelyabinsk Branch, Chelyabinsk, Russia. director@chel.ranepa.ru

A.M. Sitkovskiy

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Chelyabinsk Branch, Chelyabinsk, Russia. arseniy24gamer@yandex.ru

The basics of assessing the quality of life based on vector assessments with a qualitatively new information basis using sociological information are presented. The updating of both the methodological foundations of the formation of assessments and tools is considered. A key characteristic of quality of life is social well-being. A system of indicators based on sociological assessments of population satisfaction forms a vector of preferences or expectations of society. Assessments characterizing dissatisfaction with living conditions make it possible to determine the priority areas of living conditions and the vector of priorities for socio-economic development in the face of limited possibilities for using statistical reporting. The main points of the assessment procedure use digital information visualization technologies and are presented on the example of typical rural municipalities of the Southern Urals.

Keywords: *quality of life, region, sociology, social priorities, vector ratings, information.*

References

1. Animica E.G. Ekonomicheskij rost v diskurse prostranstvenno-vremennoj paradigme [Economic growth in the discourse of the spatio-temporal paradigm]. *Ekonomika regiona* [Economics of the region], 2010, no. 2 (22), pp. 24-28. (In Russ.).
2. Barhatov V.I. Chelovek kak aktivnyj sub'ekt ekonomicheskogo rosta: k probleme chelovecheskogo kapitala i roli elit [Man as an active subject of economic growth: to the problem of human capital and the role of elites]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State University], 2015, no. 8 (363), pp. 7-13. (In Russ.).
3. Bobylev S.N., Zubarevich N.V., Solov'eva S.V. Vyzovy krizisa: kak izmeryat' ustojchivost' razvitiya? [Challenges of the crisis: how to measure sustainable development?]. *Voprosy ekonomiki* [Issues of economics], 2015, no. 1, pp. 147-160. (In Russ.).
4. Golikov A.A., Gordeev S.S., Davankov A.Yu., Kozlov V.N. Konceptual'nye osnovy dinamiki blagopohluchiya naseleniya v regione [Conceptual foundations of the dynamics of the well-being of the population in the region]. *Golikovskie chteniya* [Golikov readings]. Chelyabinsk, 2015, pp. 6-10. (In Russ.).
5. Gordeev S.S. Poisk socio-ekologo-ekonomicheskikh reshenij v informacionnoj srede [Search for socio-ecological and economic solutions in the information environment]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State University], 2013, no. 8 (299), pp. 47-52. (In Russ.).
6. Zyryanov S.G., Gordeev S.S., Pon'kina A.O. Integracionnye priority prostranstvennogo razvitiya municipal'nyh obrazovanij v usloviyah formirovaniya cifrovoj ekonomiki [Integration priorities for the spatial development of municipalities in the context of the digital economy]. *Nauchnyj ezhegodnik Centra analiza i prognozirovaniya* [Scientific Yearbook of the Center for Analysis and Forecasting], 2018, no. 2, pp. 9-18. (In Russ.).
7. Kozlova O.A., Gladkova T.V., Makarova M.N., Tuhtarova E.H. Metodicheskij podhod k izmereniyu kachestva zhizni naseleniya regiona [A methodological approach to measuring the quality of life of a region's population]. *Ekonomika regiona* [Economics of the region], 2015, no. 2 (42), pp. 182-193. (In Russ.).

8. Kuklin A.A., Najdyonov A.S., Nikulina N.L., Taras'eva T.V., Transformaciya teoretiko-metodologicheskikh podhodov i metodicheskogo instrumentariya diagnostiki blagosostoyaniya lichnosti i territorii prozhivaniya. CHast'1. Ot rasprostranennyh do al'ternativnyh podhodov k diagnostike (istoriya voprosa) [Transformation of theoretical and methodological approaches and methodological tools for diagnosing the welfare of an individual and territory of residence. Part 1. From common to alternative diagnostic approaches (background)]. *Ekonomika regiona* [Economics of the region], 2014, no. 3, pp. 22-36. (In Russ.).

9. Maslennikov M.I. Tekhnologicheskie innovacii i ih vliyanie na ekonomiku [Technological innovations and their impact on the economy]. *Ekonomika regiona* [Economics of the region], 2017, b. 13, no. 4, pp. 1221-1235. (In Russ.).

10. Mau V.S. Ekonomicheskie krizisy v Novejshej istorii Rossii [Economic crises in the recent history of Russia]. *Ekonomicheskaya politika* [Economic policy], 2015, b. 10, no. 2, pp. 7-19. (In Russ.).

11. Okrepilov V.V., Makarov V.L., Bahtizin A.R., Kuz'mina S.N. Primenenie superkomp'yuternykh tekhnologij dlya modelirovaniya social'no-ekonomicheskikh system [The use of supercomputer technologies for modeling socio-economic systems]. *Ekonomika regiona* [Economics of the region], 2015, no. 2 (42), pp. 301-312. (In Russ.).

12. Selyunin V.I., Hanin G.I. Lukavaya cifra [Sly figure]. *Novyj mir* [New World], 1987, no. 2, pp. 181-201. (In Russ.).

13. Sorokin D.E. Faktor doveriya [Confidence Factor]. *Zhurnal ekonomicheskoy teorii* [Journal of Economic Theory], 2016, no. 3, pp. 133-138. (In Russ.).

14. Stiglic D., Sen A., *Fitussi Zh.-P. Neverno ocenivaya nashu zhizn': Pochemu VVP ne imeet smysla? Doklad Komissii po izmereniyu effektivnosti ekonomiki i social'nogo progressa* [Mismeasuring our lives: why GDP doesn't add up]. Moscow, Izd-vo Instituta Gajdara, 2016. 216 p. (In Russ.).

15. Hanin G.I. "Lukavaya cifra": 30 let spustya ["Sly figure": 30 years later]. *Idei i idealy* [Ideas and ideals]. 2018, no. 2, b. 1, pp. 139-163. (In Russ.).

16. Gordeev S.S., Zyryanov S.G., Ivanov O.P., Kocherov A.V. The economic dynamics of Russia and its regions in the context of a structural crisis: analysis and forecasting. *Sotsium i vlast'* [Society and power], 2016, no. 6 (62), pp. 39-46.

17. Kilimova L. Quality of life as a human development determinant in the context of economic instability, *Economic Annals-XXI*, 2016, no. 3-4-1 (157), pp. 59-61.

18. Madzikova A., Mitrikova Ja., Senkova A. Quality of life of seniors in the context of population ageing in Slovakia, *Economic Annals-XXI*, 2015, no. 7-8-1, pp. 109-112.